

Интердискурсивность как средство манипулятивного воздействия

Екатерина А. Бочарникова

*Астраханский государственный технический университет,
Астрахань, Россия, bocharnikova2006@bk.ru*

Аннотация. В статье дается общее представление о манипулировании и о речевом манипулировании как предмете интереса лингвистов. Рассмотрены возможности интердискурсивности в плане создания манипулятивного воздействия на адресата. Манипуляция рассматривается с точки зрения процесса языковой коммуникации и передачи информации; при этом используется термин «коммуникативно-когнитивное маневрирование». Интердискурсивность понимается как категория, проявляющаяся во взаимодействии разных типов дискурса. На основе анализа фрагментов текстов англоязычной научно-популярной литературы, в которых процесс концептуализации научных понятий происходит с участием привлеченных из других типов дискурса знаний, рассмотрено действие механизма когнитивного манипулирования. В основе исследования лежат положения теории концептуальной интеграции, дефиниционного анализа и инферентного вывода. В проанализированных примерах выявлены манипулятивные действия авторов с целью создания персуазивного эффекта, вызывающие эмоциональный и интеллектуальный отклик. Установлено, что в результате актуализации интердискурсивности происходит расширение концептуальной структуры описываемых понятий и осуществляется перекомпоновка признаков, что создает некоторый когнитивный диссонанс, позволяющий получить ожидаемый отклик от реципиента. Отмечается, что взаимодействие разных типов дискурса выступает сигналом как спонтанной, естественной, так и инсценируемой, т. е. намеренно созданной, интердискурсивности, актуализация которой реализует две цели – представить научное знание более масштабно и комплексно и способствовать восприятию реципиентом авторского видения и принятию его суждений.

Ключевые слова: интердискурсивность, когнитивно-коммуникативный, манипулирование, семантика, взаимодействие

Для цитирования: Бочарникова Е.А. Интердискурсивность как средство манипулятивно-воздействия // Вестник РГТУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 3. С. 44–50. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-44-50

Interdiscursivity as a means of manipulative influence

Ekaterina A. Bocharnikova

*Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia,
bocharnikova2006@bk.ru*

Abstract. The article gives a general idea of manipulation and speech manipulation as a subject of interest to linguists. The possibilities of interdiscursivity in terms of creating a manipulative

effect on the addressee are considered. Manipulation is regarded from the viewpoint of the process of linguistic communication and information transfer; therewith the term “communicative and cognitive maneuvering” is used. Interdiscursivity is understood as a category manifested in the interaction of different types of discourse. Based on the analysis of fragments of texts of English-language popular science literature, in which the process of conceptualization of scientific terms occurs with the participation of knowledge drawn from other types of discourse, the effect of the mechanism of cognitive manipulation is considered. The research is based on the provisions of the theory of conceptual integration, definitional analysis and inference. The analyzed examples reveal manipulative actions of the authors in order to create a persuasive effect, causing an emotional and intellectual response. It is established that as a result of the actualization of interdiscursivity, the conceptual structure of the described concepts is expanded and the features are rearranged, which creates some cognitive dissonance, allowing to get the expected response from the recipient. It is noted that the interaction of different types of discourse acts as a signal of both spontaneous, natural, and staged, i.e. intentionally created, interdiscursivity, the actualization of which implements two goals – to present scientific knowledge in a broader and more comprehensive way and to facilitate the recipient’s perception of the author’s vision and acceptance of his judgments.

Keywords: interdiscursivity, cognitive-communicative, manipulation, semantics, interaction

For citation: Bocharnikova, E.A. (2025), “Interdiscursivity as a means of manipulative influence”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 44–50, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-44-50

С тех пор, как Е.С. Кубрякова утвердила когнитивно-дискурсивную парадигму, неоспоримым является факт взаимодействия когнитивной и коммуникативной функций языка. Елена Самойловна писала, что в рамках данной парадигмы возможно представить реалистичное функционирование языка, так как объект исследования получает интегральное описание вследствие применения интегрированного подхода [Кубрякова 2004], позволяющего рассмотреть проблему с разных сторон и точек зрения. Также ей принадлежит высказывание о том, что при использовании языка применяются определенные средства, имеются результат (в виде текста, например), исполнитель и цель [Кубрякова 2004]. В продолжение идей знаменитого ученого рассмотрим возможности интердискурсивности в плане создания речевого (и когнитивного) воздействия на реципиента; с этой целью проведем анализ отдельных примеров из английских научных текстов гуманитарного содержания.

Отметим, что проблема манипулирования вообще и речевого манипулирования в частности довольно активно изучается современной наукой. В психологии манипуляция рассматривается как способ управления человеческой природой, цель которого обеспечить «коммуникативную слепоту» реципиента, сделать его неактивным субъектом коммуникации, послушно и безоговорочно признающим правоту коммуникатора¹. Психологи признают, что точная направленность массового воздействия возможна, в случае если организатору воздействия известны специфические качества интересующего его слоя населения или группы людей [Доценко 1996].

---

¹ Битянова М.Р. Социальная психология: наука, практика и образ мыслей: Учеб. пособие. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 576 с.

В этой связи интересны наблюдения лингвистов, которые изучают манипуляцию как процесс языковой коммуникации и передачи информации, используя при этом термин «коммуникативно-когнитивное маневрирование». Так, согласно представлению В.З. Демьянкова, данный вариант транслирования информации представляет собой непрямой способ передачи мнения, опирающегося на различные повествовательные и дискурсивные параметры [Демьянков 2023].

Отметим, что наряду с традиционными параметрами текстуальности вследствие разработки когнитивного подхода к тексту и дискурсу учеными выявлен признак дискурсивности, подразумевающий открытость системы, в которой сходятся данные из разных типов дискурса с целью реализации определенных прагматических установок. На фоне данного взаимодействия происходит актуализация категории интердискурсивности, в результате чего в ряде случаев, как показывает анализ, осуществляется манипулятивное воздействие на адресата. На основе анализа фрагментов текстов англоязычной научно-популярной литературы, в которых процесс концептуализации научных понятий происходит с участием привлеченных из других типов дискурса знаний, и, принимая во внимание положения теории концептуальной интеграции [Fauconnier, Turner 1996; Ирисханова 2001], дефиниционного анализа и инферентного вывода, рассмотрим действие механизма когнитивного манипулирования. В работе мы также опираемся на метод анализа «концептуального приращения смысла», разработанный В.И. Заботкиной и Е.Л. Боярской, который предполагает возможность обновления действующего контента за счет привлечения новой информации, в результате чего является новая концептуальная структура [Заботкина, Боярская 2023].

Несмотря на то что интердискурсивность довольно активно изучается в лингвистике, отдельным ее аспектам еще не уделялось должного внимания. В рамках нашего интереса релевантным представляется мнение Е.А. Гончаровой, согласно представлению которой существует естественная и инсценируемая интердискурсивность. Естественная, или спонтанная, интердискурсивность отображает, по мнению автора, естественный процесс сплочения человеческих знаний, рассеянных в разных концептосферах; инсценируемая интердискурсивность служит интенции автора, выступая способом воздействия на адресата посредством эффективной формулировки высказывания [Гончарова 2003]. Предполагается, что естественная интердискурсивность чаще имеет место в научной литературе, демонстрируя процесс взаимодействия дискурсивных сфер, явившийся следствием взаимодействия знаний в ходе создания знания конкретной дисциплины; инсценированная интердискурсивность больше свойственна художественной литературе, автор которой более свободен в выборе средств и способов вербализации мыслей. Приведем некоторые примеры интердискурсивных фрагментов, рассмотрим инкорпорированные элементы и цель их использования с точки зрения проявления манипуляции.

*As with **oil**, the run-out won't be total. The world will never completely be out of any particular **mineral**. **Metals** (other than **alloys**) are **elements** that cannot be destroyed: only **chemically bonded** in different ways. Even if all **underground deposits** were exhausted, there still would be traces of **copper**, **iron**, and even **platinum** in the **dust** that covers every street, buried in landfills, or dissolved in the **oceans**. However, no **operation** could possibly produce enough **metals** from*

such sources to supply our expanding world. It would simply take too much energy to be worthwhile [Leeb 2009, p. 134] (лингвистические средства, относящиеся к области иных дискурсов, в этом и других примерах выделены нами).

В данном фрагменте в ходе концептуализации понятия “resources” автор текста по экономике привлекает данные дискурса химии и географии, представленные понятиями “oil”, “metals”, “mineral” “elements”, “alloys”, “copper”, “iron”, “platinum”, “dust” и коллокациями “chemically bonded”, “underground deposits” и “oceans” соответственно. Поскольку принадлежность данных понятий указанным типам дискурса не вызывает сомнений, можно говорить об актуализации интердискурсивности и реализации определенных авторских интенций в результате осуществленного заимствования. Пытаясь убедить читателя в том, что в мире не случится полного исчезновения какого-либо минерала, автор использует знания других научных областей/дискурсов и тем самым выглядит более убедительным в своих размышлениях. Под лексемой “operation”, вероятно, подразумевается технологический процесс превращения химических веществ, и дискурс химии в данном случае представлен имплицитно. Диффузия указанных типов дискурса увеличивает персуазивный заряд, придавая информационной насыщенности в том числе за счет применения некоторых стилистических приемов, добавивших эмоциональной нагрузки (не является предметом настоящего анализа). В данном случае, очевидно, следует говорить о спонтанной интердискурсивности, поскольку консолидация знаний разных наук / разных типов дискурсов обусловлена стремлением автора дать всестороннее описание предполагаемому факту, снабдив дополнительной информацией, подтверждающей его доводы, параллельно выполняя функцию когнитивного манипулирования, и у реципиента не остается сомнений в достоверности и объективности авторских суждений.

На уровне ментальных операций, вероятно, срабатывает механизм концептуальной интеграции, в результате чего концептуальная структура понятия экономики “resources”, обрстая новыми признаками (не отмеченными в словарной дефиниции), значительно расширяется. Сравним: “resources”, согласно специализированному источнику, “something that *a country has and can use to increase its wealth*”², при этом основным репрезентантом концепта выступает признак “wealth”. Проанализировав синтезированное в дискурсивном пространстве экономики знание и применив методiku инферентного вывода, можем предположить, что автор пытался вселить уверенность читателя в идею возможности воссоздания ресурсов способами, которые на сегодняшний день кажутся фантастическими.

Human development is increasingly shifting away from natural selection to Lamarckian inheritance – the idea, named after the French biologist Jean-Baptiste Lamarck, that we can change our selves while we are still alive and pass on the benefits of that change to our children by tailoring their environments [Hood 2013, p. 334].

Анализируемый отрывок предстает как эпизод взаимоложения дискурса психологии, в контексте которого ведется повествование, и дискурса биологии,

---

² The Britannica Dictionary. URL: <https://www.britannica.com/dictionary/resource> (дата обращения 11 ноября 2024).

сведения из которого привлекаются автором в процессе концептуализации психологического понятия “changing oneself”. Словарная дефиниция довольно кратко раскрывает содержание описываемого понятия: “changing” – “in a state of *becoming different*”³. В результате привлечения данных дискурса биологии, выраженных коллокациями “natural selection”, “Lamarckian inheritance” и лексемой “biologist”, представленных также прецедентным именем известного французского биолога Ж.Б. Ламарка, концептуальная структура понятия психологии значительно расширяется: в составе его номинативного поля появляются следующие характеристики: «способность к самоизменению», «способность сохранения качественных признаков», «наследование улучшенных свойств», «положительная динамика трансформации общества». Актуализация понятия “environments” имплицитно расширяет дискурс социологии, указывая на главный смысл преобразований человеческих свойств – улучшение качества общественной жизни. Объективация категории интердискурсивности как результат концептуальной интеграции в данном фрагменте, на наш взгляд, имеет свой манипулятивный эффект: точка зрения автора вызывает положительный отклик у читателя, постольку автором сделан желаемый вывод в отношении важного для общества аспекта жизнедеятельности.

So in the struggle against natural calamities such as AIDS and Ebola, the scales are tipping in humanity's favour. But what about the dangers inherent in human nature itself? Biotechnology enables us to defeat bacteria and viruses, but it simultaneously turns humans themselves into an unprecedented threat. The same tools that enable doctors to quickly identify and cure new illnesses may also enable armies and terrorists to engineer even more terrible diseases and doomsday pathogens. It is therefore likely that major epidemics will continue to endanger humankind in the future only if humankind itself creates them, in the service of some ruthless ideology. The era when humankind stood helpless before natural epidemics is probably over. But we may come to miss it [Harari 2017, p. 88].

Конвергентность понятий разных типов дискурса в данном примере свидетельствует об актуализации категории интердискурсивности, в результате чего реализуется стратегия автора, имеющая целью, как нам представляется, предупредить читающую аудиторию о возможной опасности. Так, в эпизоде из книги по истории встречаются следы и проекции дискурса медицины, представленные понятиями “AIDS”, “Ebola”, “biotechnology”, “bacteria”, “viruses”, “doctors”, “cure”, “illnesses”, “diseases”, “pathogens”, “epidemics”; религиозного дискурса, маркером которого является понятие “doomsday”, дискурса психологии, репрезентация которого происходит вследствие включения понятий “human nature” и “humans”, и социологического дискурса, знание которого вербализовано в лексеме “terrorists” и коллокации “natural calamities”. Отголоском военного дискурса выступает понятие “armies”. Концептуализируя понятие “hybrid warfare”, представленное имплицитно, автор мастерски срывает инодискурсивные элементы в контексте исторического текста, тем самым создавая большую выразительность и экспрессивность, необходимые, вероятно, по его мнению, для создания нужного коммуникативного эффекта. Мы рассматриваем данный подход как проявление манипулятивного

³ Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/chan-ging> (дата обращения 22 ноября 2024).

воздействия, поскольку, увлеченный такой семантической игрой, которую создает взаимодействие понятий в концептуальной системе автора, адресат попадает в своего рода «когнитивную ловушку», в результате чего в ментальной системе последнего срабатывает «концептуальный механизм концептуального расширения, т. е. добавления еще одного нового значения со своей собственной концептуальной структурой» [Заботкина 2023].

Если обратиться к семантике понятия “hybrid warfare”, то следует отметить, что оно достаточно новое и на сегодняшний момент не имеющее четкого определения, относящееся к исследованиям конфликтов, где используются нетрадиционные методы ведения военных действий: “unconventional methods as part of a multi-domain warfighting approach”⁴. В способности человечества вызывать эпидемии и другие способы самоуничтожения автор усматривает способ ведения гибридной войны против самого себя. Эксплицитно не выражая данное мнение, он тем не менее в результате выбранной тактики когнитивно-коммуникативного воздействия (манипулирования) приводит читателя к тому пониманию описываемого явления и к той его оценке, которыми обладает сам.

Таким образом, взаимодействие разных типов дискурса выступает сигналом как спонтанной, естественной, так и инсценируемой, т. е. намеренно созданной, интердискурсивности, актуализация которой реализует, соответственно, две цели – представить научное знание более масштабно и комплексно и способствовать восприятию реципиентом авторского видения и принятию его суждений.

Литература

- Гончарова 2003 – Гончарова Е.А. Еще раз о стиле как научном объекте современного языкознания // Текст – Дискурс – Стиль: Коммуникации в экономике: Сб. науч. статей / отв. ред. В.Е. Чернявская. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. С. 9–22.
- Демьянков 2023 – Демьянков В.З. Коммуникативное и когнитивное маневрирование // Когнитивные исследования языка. 2023. Вып. 3 (54). С. 36–40.
- Доценко 1996 – Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо: Изд-во МГУ, 1996. 344 с.
- Заботкина 2023 – Заботкина В.И. Когнитивные механизмы смыслопорождения в дискурсе: манипулятивный аспект // Когнитивные исследования языка. Вып. 3 (54). 2023. С. 40–44.
- Заботкина, Боярская 2023 – Заботкина В.И., Боярская Е.Л. Концептуальная структура бинарной аксиологической оппозиции *истина – ложь* // Слово.ру: балтийский акцент. Калининград: БФУ им. И. Канта. Т. 14. № 1. 2023. С. 126–136.
- Ирисханова 2001 – Ирисханова О.К. О теории концептуальной интеграции // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 60. № 3. С. 44–49.
- Кубрякова 2004 – Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
- Fauconnier, Turner 1996 – Fauconnier G., Turner M. Blending as a central process in grammar // Conceptual structure, discourse and language. Stanford, CA: CSLI Publications, 1996. P. 113–130.
- Narari 2017 – Narari N.Yu. Homo Deus: A brief history of tomorrow. L.: Vintage Books, 2017. 514 p.

---

⁴ Encyclopedia of World Problems and Human Potential. URL: <https://theconverstation.com/explainer-what-is-hybrid-warfare> (дата обращения 15 ноября 2024).

- Hood 2013 – Hood B. *The self-illusion: Why there is no 'you' inside your head*. Oxford Oxford University Press, 2013. 368 p.
- Leeb 2009 – Leeb S. *Game over: How you can prosper in a shattered economy*. N.Y.; Boston: Business plus, 2009. 256 p.

References

- Dem'yanov, V.Z. (2023), "Communicative and cognitive maneuvering", *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, vol. 54, iss. 3, pp. 36–40.
- Dotsenko, E.L. (1996), *Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita* [Psychology of manipulation. Phenomena, mechanisms and protection], CheRo, Izdatel'stvo MGU, Moscow, Russia.
- Fauconnier, G. and Turner, M. (1996), "Blending as a central process in grammar", in *Conceptual structure, discourse and language*, CSLI Publications, Stanford, CA, USA, pp. 113–130.
- Goncharova, E.A. (2003), "Once again about style as a scientific object of modern linguistics", in Chernyavskaya, V.E., ed., *Tekst – Diskurs – Stil': Kommunikatsii v ekonomike: Sbornik nauchnykh statei* [Text – Discourse – Style. Communications in economy. Collected scientific articles], Izdatel'stvo SPbGUEF, Saint Petersburg, Russia, pp. 9–22.
- Harari, N.Yu. (2017), *Homo Deus: A brief history of tomorrow*, Vintage Books, London, UK.
- Hood, B. (2013), *The self-illusion: Why there is no 'you' inside your head*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Iriskhanova, O.K. (2001), "On the theory of conceptual integration", *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, vol. 60, no. 3, pp. 44–49.
- Kubryakova, E.S. (2004), *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniï o yazyke: chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge. On the way to gaining knowledge about language: parts of speech from a cognitive point of view, The role of language in cognition of the world], Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, Russia.
- Leeb, S. (2009), *Game over: How you can prosper in a shattered economy*, Business plus, New York, Boston, USA.
- Zabotkina, V.I. (2023), "Cognitive mechanisms of meaning generation in discourse manipulative aspect", *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, vol. 54, iss. 3, pp. 40–44.
- Zabotkina, V.I. and Boyarskaya, E.L. (2023), "The conceptual structure of the binary axiological opposition *truth – lie*", *Slovo.ru: Baltic accent*, vol. 14, no. 1, pp. 126–136.

Информация об авторе

Екатерина А. Бочарникова, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия; 414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, д. 16; bocharnikova2006@bk.ru

Information about the author

Ekatерina A. Bocharnikova, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia; 16, Tatishchev St., Astrakhan, Russia, 414056; bocharnikova2006@bk.ru